

Кочарян Альвина Рабоновна

**ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ УДИНСКОГО ЯЗЫКА
В СОПОСТАВЛЕНИИ С АРАБСКИМ**

В статье предпринимается попытка рассмотреть грамматические особенности глагольных фразеологических единиц удинского языка в сопоставлении с арабским языком. Ставятся следующие задачи: собрать, систематизировать и классифицировать группу фразеологических единиц, имеющих в своем составе глагольный компонент. В ходе исследования установлено, что фразеологические единицы, как древний слой и обширная часть состава удинского языка, занимают в нем центральное место и, имея много тождественных особенностей метафорического переосмысления реалий из области традиционного быта и уклада жизни со сравниваемым языком, представляют собой интерес как для изучения ряда проблем удинской лексикологии, так и для общей фразеологии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/3/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (14). С. 40-46. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

11. **Shaver P. R., Wu S., Schwartz J. C.** Cross-Cultural Similarities and Differences in Emotion and Its Representation: a Prototype Approach // Review of Personality and Social Psychology / ed. by M. S. Clark. Newbury Park, 1992. Vol. 13. Emotion. P. 175-212.
12. **Singer I.** The Nature of Love. Chicago: The University of Chicago Press, 1984-1987. Vol. 1-3.
13. **Traversi D. A.** An Approach to Shakespeare. New York: Doubleday, 1956. P. 110-138.

**“LOVE” CONCEPT PROTOTYPICAL FEATURES LANGUAGE REPRESENTATIONS
IN W. SHAKESPEARE’S TRAGEDY “ROMEO AND JULIET”**

Yuliya Vladimirovna Kokunova, Ph. D. in Philology, Associate Professor
*Department of English Philology
Ivanovo State University
ykokunova@mail.ru*

The article is devoted to the culturally relevant concept “love” realization mechanisms and their linguistic representations research by the material of W. Shakespeare’s tragedy “Romeo and Juliet”. The author of the article pays special attention to the peculiarities of the author’s understanding of this natural-cultural concept, and, as the result of the research, singles out the prototypes, which became the basis of love artistic image creation in the tragedy.

Key words and phrases: cultural concept “love”; conceptualization; mythical attributes; concept representation; concept sphere; metaphorical thinking; personification; prototype.

УДК 81.411.21’367.625’373

В статье предпринимается попытка рассмотреть грамматические особенности глагольных фразеологических единиц удинского языка в сопоставлении с арабским языком. Ставятся следующие задачи: собрать, систематизировать и классифицировать группу фразеологических единиц, имеющих в своем составе глагольный компонент. В ходе исследования установлено, что фразеологические единицы, как древний слой и обширная часть состава удинского языка, занимают в нем центральное место и, имея много тождественных особенностей метафорического переосмысления реалий из области традиционного быта и уклада жизни со сравнимым языком, представляют собой интерес как для изучения ряда проблем удинской лексикологии, так и для общей фразеологии.

Ключевые слова и фразы: фразеологические единицы; грамматические особенности; глагольный компонент; сказуемое; удинский язык.

Альвина Рабоновна Кочарян

*Кафедра раннего изучения иностранных языков
Московский городской педагогический университет
kafedra-raia@rambler.ru*

**ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
УДИНСКОГО ЯЗЫКА В СОПОСТАВЛЕНИИ С АРАБСКИМ©**

Глагольные фразеологизмы удинского языка еще не стали объектом для всестороннего исследования. Структурно-семантическая и грамматическая организация фразеологических единиц - одна из центральных проблем науки об удинском языке. Она впервые в нашей стране стала основой специального исследования. Основные вопросы удинской фонетики, грамматики - морфологии, синтаксиса - привлекали внимание многих ученых в разные времена, начиная с XIX века. Лексика и диалектология в той или иной степени исследованы. Однако по фразеологии удинского языка нет фундаментальных монографических работ, публикаций, по которым можно определить место фразеологических единиц в системе данного языка и в общей системе фразеологии. Глагольные фразеологизмы арабского языка тоже относятся к числу малоисследованных областей арабского языкознания. Фразеология рассматривалась лишь как вспомогательный раздел стилистики, риторики и других наук. Однако роль фразеологических единиц в арабском языке трудно переоценить.

Фразеологические единицы (ФЕ) каждого языка с точки зрения этнолингвистики и лингвокультурологии являются сугубо специфическим пластом его словарного состава, отражающим национальное своеобразие культуры, речемыслительности данного народа.

В последние годы в российском и мировом языкознании усиливается интерес к бесписьменным языкам, в том числе и к удинскому.

Удины (самоназвание уди) - малочисленный народ (около 10 тысяч человек), имеющий многовековую историю и сохранивший свой язык и культурные традиции - коренные жители Северного Азербайджана,

известные в истории как кавказские албанцы, говорят на своем удинском языке, относящемся к лезгинской группе нахско-дагестанской семьи и имеющем два диалекта: ниджский и варташенский.

Актуальность темы исследования определяется своеобразием этнокультурности и особенностями метафорического переосмысления реалий из области традиционного быта, обычаев, уклада жизни носителей исследуемых языков, полное раскрытие которых не представляется возможным без сравнительно-сопоставительного анализа, неразработанностью проблемы и недостаточной изученностью удинских фразеологических единиц. Имеющиеся фрагментарные исследования, посвященные отдельным вопросам удинской фразеологии, не достаточны, чтоб создать целостную картину о фразеологическом фонде удинского языка. Наша работа - практически первая попытка исследовать грамматические особенности фразеологических единиц удинского языка, в основном опираясь на ниджский диалект.

Следует отметить, что впервые предпринятая попытка сопоставительного анализа удинских ФЕ определяет научную новизну исследования.

Цель статьи - выявить сферы употребления и распространения удинских и арабских глагольных фразеологических единиц, уделяя особое внимание исследованию их грамматических особенностей с последующим выявлением соответствий между фразеологизмами удинского и арабского языков.

Для достижения цели и решения поставленных задач гораздо целесообразнее использовать наработанную уже в общем языкознании методологию - сравнительно-сопоставительные методы исследований.

Сопоставительный аспект системного изучения фразеологии, несомненно, представляет собой большой интерес как для разработки общей теории фразеологии, так и для изучения общих и отличительных признаков исследуемых языков.

Фразеологические единицы каждого языка являются сугубо специфическим пластом его словарного состава. Они как витамины обогащают язык и речь, отражая национальную культуру, менталитет и речемыслительную деятельность данного народа. «Лишенная фразеологизмов речь, - как подчеркивает английский лингвист Логан Смит [4, с. 172], - становится бесцветной, безвкусной и скучной».

Но тот факт, что основные вопросы фразеологии, несмотря на огромный размах фразеологических исследований, в нашей стране не нашли еще в полной мере научно обоснованного решения, объясняется, по-видимому, тем, что «фразеология как языковое явление представляет собой не простую сумму фразеологических оборотов, а определенную систему соотносительных и взаимосвязанных со словами и друг другом единиц, поэтому они должны изучаться с самых различных сторон» [8, с. 4].

При сравнительном исследовании структурно-семантических особенностей ФЕ в различных языках наряду с анализом внутриязыковых характеристик структуры и семантики фразеологизмов встает проблема типов межъязыковых соответствий.

При наличии серьезных межъязыковых исследований в области теории фразеологии вопросам конкретного сопоставления фразеологических единиц не уделялось должного внимания, хотя сопоставительный метод уже давно доказал свою эффективность как в области лингвистических исследований, так и в обучении иностранным языкам.

В качестве исходной классификации типы межъязыковых фразеологических соответствий можно разделить на следующие три группы: 1) полное соответствие; 2) частичное соответствие; 3) безэквивалентные фразеологизмы.

Поскольку именно ФЕ с точки зрения этнолингвистики и лингвокультурологии являются знаками национальной культуры и одним из наиболее ярких проявлений национально-культурной специфики языка, несовпадающие элементы встречаются, прежде всего, во фразеологизмах. В них отражается своеобразие этнокультурности и особенности метафорического переосмысления реалий из области традиционного быта, обычаев, уклада жизни носителей исследуемого языка.

Теоретическое знание ФЕ недостаточно для использования их в речи, так как помимо лексических значений слов и грамматических правил нужно знать, где, когда, при каких обстоятельствах можно использовать те или иные фразеологические единицы, и как данное понятие, данный предмет мысли, живет в реальном мире изучаемого языка.

Различия в происхождении языков определяют специфические национально-семантические особенности и тем самым усложняют процесс перевода.

В вопросе перевода фразеологических единиц самое сложное - это то, что фразеологизмы, присущие только носителям того или иного языка и культуры, при семантизации их в другом языке могут привести не только к непониманию, но и к недоразумению.

Очевидно, именно такие фразеологизмы, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными понятиями, не имеющие эквивалентов в языке перевода, и считаются безэквивалентными фразеологическими единицами.

Это объясняется тем, что окружающий мир у каждого народа свой собственный, неповторимый, что исторические пути эволюции каждого языка накладывают на него сугубо национальный отпечаток, ярко ощущающийся в структуре фразеологизмов.

Для исследования безэквивалентных фразеологических единиц какого бы то не было языка со стороны семантики необходимо глубокое изучение истории данного языка, его национально-культурных особенностей, быта и психологии народа.

В данной статье приводятся примеры только с полным и частичным совпадением.

Под полным соответствием понимаются идиоматические выражения, объединенные общностью денотативного аспекта их значения, характеризующиеся *совпадением лексического состава компонентов и грамматической структуры фразеологизмов* рассматриваемых языков.

Под частичным соответствием понимаются типы межъязыковых соответствий, которые включают в себе следующие случаи: межъязыковые фразеологические соответствия, характеризующиеся общностью денотативного аспекта значения фразеологических единиц в сравниваемых языках, *совпадением лексического состава компонентов, но различиями в грамматической структуре* сопоставляемых фразеологических единиц.

Следует отметить, что в удинском языке, состоящем из сплошных идиоматических выражений, где фразеологизмы, которые еще не были объектом всестороннего исследования, составляют центральное место, глагольные модели являются одним из многочисленных слоев фразеологического фонда, и в арабском языке также именно глагольные фразеологические обороты являются наиболее богатыми и продуктивными. Это объясняется тем, что глагол в речи играет исключительную роль, он является смысловым и грамматическим центром речи. Говоря о грамматических особенностях фразеологизмов в целом и глагольных в частности, необходимо отметить их парадигматические формы. Удинский язык считается преимущественно агглютинативным, в то время как арабский литературный язык - это флективно-агглютинативный, синтетический язык, что, в типологическом плане, роднит его с русским, синтетическим языком флективного строя. Парадигматические формы служат для формального выражения отношений и связей фразеологизма со словами в предложении. Как правило, они отмечаются не у всех фразеологизмов, так же, впрочем, как и не у всех слов.

Наличие или отсутствие парадигматических форм у того или иного фразеологизма находится в прямой зависимости, с одной стороны, от связи его со словами в предложении, с другой, от лексико-грамматической характеристики самого фразеологизма (именной ли он, глагольный ли и т.д.). Соответственно этому, парадигматические формы есть у глагольных и именных фразеологизмов. В глагольных фразеологизмах, как правило, эти отношения и связи закреплены за глагольным компонентом, а в именных фразеологизмах - за именным.

«Основной вопрос, возникающий при анализе глагольных фразеоречений арабского языка, заключается в разграничении глагольных фразеосочетаний и глагольных фразеопредложений. Если в других языках глагольные фразеосочетания отличаются от глагольных фразеопредложений тем, что первые обладают как инфинитивной формой, так и личной, а в глагольных фразеопредложениях глагольный компонент может быть выражен только личной формой глагола, то в арабском языке инфинитивная форма глагола отсутствует и, следовательно, глагольные фразеосочетания нельзя отличить от глагольных фразеопредложений по признаку возможности/невозможности иметь инфинитив» [6, с. 44].

В качестве критериев определения фразеологизма в арабском языке называют в различных комбинациях устойчивость, целостность значения, не выводимую из суммы значений составляющих слов, раздельно-оформленность, возможность структурных вариантов, или новообразований, воспроизводимость, неперево-димость на другие языки. В целом фразеологизм характеризуют как сочетание с «идиоматическим значением», как «устойчивую фразу». Во фразеологизме находят метафоричность, образность, экспрессивно-эмоциональную окраску и т.д. [5, с. 7].

Так, Ф. де Соссюр, обращавший внимание на наличие в языке «вполне готовых речений», «оборотов, которые не могут быть импровизированы», «передаются готовыми, по традиции», в то же время признавал, «что в области синтагм нет резкой границы между фактом языка, запечатленным коллективным обычаем, и фактом речи, зависящим от индивидуальной свободы». Он писал: «Во многих случаях представляется затруднительным отнести туда или сюда данную комбинацию единиц, потому что в создании ее участвовали оба фактора и в таких пропорциях, определить которые невозможно» [Там же, с. 157].

Лексическое значение фразеологизма и его грамматические категории составляют содержание фразеологизма (в отличие от формы его), с которым связывается лексико-грамматическая характеристика фразеологизма, то есть отнесенность его к определенному разряду фразеологизмов [1, с. 20]:

именные: араб. «بِعَا لِيخَا», в удин. **aḫilesi daban** ‘ахиллесова пята’;

глагольные: араб. «بِرَضِ اسَامَا سِ ادَسَلَا» (букв. *выдавать химсы за сидсы*) в удинском языке звучит как **uče gala lik:stun** (букв. *вместо меда толкать*) ‘хитрить’;

адъективные: араб. «فَيْفَخْ دِيلَا» (букв. *с легкой рукой*), в удинском языке **tärs kiin eneci** (букв. *левая рука принесла*) ‘крупно повезло’;

адverbальные: араб. «ابِنْجْ يَلَا بِنْجْ», удин. **jan jana** (букв. *бок боку*) ‘бок о бок’; араб. «جَارِدَا حَايِرِلَا» *на ветер*, удин. **amc:i gala** (букв. *на пустом месте*) или также дословно *на ветер* - **havina**.

О том, что фразеологизмы возникают и развиваются в языке путем переосмысления конкретных словосочетаний или конкретных предложений, свидетельствует наличие в современном арабском языке для многих фразеологизмов их прототипов, то есть таких словосочетаний, к которым они генетически восходят, например: араб. «الحيلة عليه - جازت» полностью совпадает с удин. **q:armaḳa bafstun** *попасться на удочку*, араб. «رَفَاظًا يَلَا وَقَع - الحافر» *походить как две капли воды* тоже полностью совпадает с удинским «**pa:l k:at ɣe k:i:nä**».

Фразеологизмы арабского языка, как и ФЕ удинского языка, могут состоять из двух и более компонентов, независимо от того, восходят ли компоненты генетически к знаменательным словам или к служебным:

араб. «*راصة اثيدد رضاح دابو*» - *статья притчей во языцех*, удин. **el aalämi žlomo dāp nararane** (букв. *во рту всего народа* - **dāp** (восточный муз. инструмент) является барабаном), или **amdarxoј žlomo baftene** (букв. *людей рот попал*) ‘статья притчей во языцех’, араб. «*ظفد ظفد آتقدد نيعلا*» - *берець как зеницу ока*, удин. **piin išira güdmišaltolari**.

В границы фразеологизма в арабском языке, точно так же, как и в удинском, могут попадать слова, которые не являются компонентами фразеологизма, но которые синтаксически связаны с ним: они распространяют компоненты фразеологизма.

Явление вариантности компонентов фразеологизма, как особенность его формы, проявляется по-разному. Оно захватывает иногда только отдельные компоненты фразеологизма, иногда же распространяется на все компоненты. Каждый компонент фразеологизма в арабском языке, как и в удинском, может варьироваться, то есть допускать те или иные замены. Варьирование в арабском фразеологизме, подобно удинскому, может быть *формальным*.

К формальным вариантам относятся все фонетические, морфологические и др. изменения компонентов фразеологизма, в том числе и аффиксальные модификации: араб. «*لأأ وه مرصحا*» - *остаться (он остался) на бобах*, *الحصرم نحن نال* - *мы остаемся на бобах*; ‘остаться на бобах’ в удинском языке может быть и ФЕ **q:oruka mandene** (букв. *остал(ся)ась на поляне / на чистом поле*), и **q:oruka mandejan** - *мы остались на поляне*. В предложении: **ājlovo çarpi q:oruka mandejan** - *детей разбросали на поляне остались*. Но, как видно, в данном случае удинская ФЕ скорее имеет значение *остались одни*, нежели *на бобах*. Следующим вариантом фразеологизма «*لأأ وه مرصحا*» - *остаться (он остался) на бобах*, *الحصرم نحن نال* - *мы остаемся на бобах* может быть устойчивое выражение **havina mandene** (букв. *в воздухе остался*) - **havina mandejan** - *мы остались в воздухе*. В предложении: **tängä carkene havina mandejan** - *деньги закончились остались в воздухе*, то есть *остались ‘без ничего’*. Формальных вариантов в удинском языке достаточно много.

Довольно часто в значении «*لأأ وه مرصحا*» - *остаться (он остался) на бобах*, *الحصرم نحن نال* - *мы остаемся на бобах*, в удинском языке может использоваться устойчивое выражение **amc:ina mandene** (букв. *в пустую осталась(ся)*) или **amc:ina mandejan** (букв. *мы в пустую остались*). В предложении: **Ukala šej teenoo** (букв. *есть нечего*) **amc:ina mandejan, bütümä tojdi** (букв. *все продав*) **amc:ina mandejan, tänginä čarkesti...** (букв. *деньги израсходовав*).

Варьирование в арабском фразеологизме, подобно удинскому, может также быть *лексическим*:

араб.: «*لا لدعي رملالا تلصب*» - *дело яйца выеденного не стоит* (букв. *дело не равно луковице*). Данный фразеологизм в удинском языке имеет очень много вариантов: **la!q: qoqlina tene lafsta** (букв. *тухлого яйца не стоит*), **šik:lami bula tene lafsta** (букв. *головки луковицы не стоит*), **k:äšinä tene lafsta** (букв. *пальчика не стоит*), **hik'jala tene lafsta** (букв. *ничего не стоит*), **dänäl tene lafsta** (букв. *и зерна не стоит*); араб. «*الخردل حبة الامر يعدل لا*» - *буквально «дело не стоит горчичного зерна»*.

Примером смешанных вариантов может служить комбинация видовых и лексических вариантов глагольного компонента, отмечаемая у многих глагольных фразеологизмов, например: араб. «*فراء اذه صاخلا ماغلاو*» (буквально «это знает и грамотный, и неграмотный»), удин. **bez kalbanal/kalnanal avane** (букв. *и дед/бабушка мой (моя) знает*), араб. «*اثيدد رضاح دابو راص*» (буквально «статья рассказом для горожанина и кочевника»), в удинском языке **kala-çurineinak narile bee** (букв. *большой-мелким сказка стал*) ‘стал рассказом и для маленьких, и для взрослых’.

Анализ структур фразеологизмов сопоставленных языков позволяет установить, что фразеологизмы, за небольшим исключением (кроме тех структур фразеологизмов, которые претерпели деформацию), сохраняют синтаксическую модель того словосочетания (реже синтаксическую модель предложения), из которого они образовались. Разнообразие структурных типов фразеологизмов - очевидный факт. Интересно отметить, что фразеологизмы, образованные из предложений, обычно имеют структуру простого двусоставного предложения, например: удин. **šinesa ük` tineteri dabane** (букв. *чь-то сердце убежало в пятки*), араб. **رآبتيه حتى قلبه سقط** - *душа ушла в пятки у кого-то* [7, с. 403].

Фразеологический оборот в удинском языке выступает в предложении синтаксически неразложимым в качестве того или иного его члена. Преимущественное употребление того или иного фразеологизма в функции именно этого, а не какого-либо другого члена предложения полностью зависит от его соотношенности с определенной частью речи, т.е. от его лексико-грамматического значения. Смысловое значение фразеологического оборота заключено в имени существительном, иначе говоря, имя существительное - семантическая основа выражения. Именно существительное, а не глагол позволяет нам отличить данные действия от других действий, которые могут быть выражены этим же глаголом. Например:

времени, 3-м лице, мужского рода). Следует отметить, что в удинском языке данный глагольный компонент спрягается по всем лицам в прошедше-будущем времени. В настоящем времени «остается на бобах или в воздухе» как такового нет. Удинский глагольный компонент **havina mandene** выражает результат, не имеющий значения, в прошедшем времени или настоящем.

Широкое отражение имеют формы глагола изъявительного наклонения в прошедшем, настоящем и будущем времени 3 лица единственного числа в удинском и арабском языках. Например: удин. **žlomo muz bakaltin nexe** (букв. *рот (имеется в виду во рту) язык имеющий говорит*) по смыслу сходится с арабским «*على دار لسنة سن لنا*» (дословно: *вращаться на языках у людей*), то есть - *Быть у всех на устах* в обоих языках. Как и в арабском, фразеологический оборот в удинском языке имеет формы прошедшего и будущего времени. Например: араб. «*راد يء اتسلا س اتلا*» - *Он был у всех на устах* (глагол в форме прошедшего времени, 3-м лице, мужского рода), удин. **žlomo muz bakaltin nexej (pine)**; араб. «*رودى يء اتسلا س اتلا*» - *Он у всех на устах* (глагол в форме настояще-будущего времени, 3-м лице, мужского рода), **žlomo muz bakaltin ukale**. Однако, следует отметить, что в удинском языке нет рода. Удин. **käšinen boIq:alkalane** (букв. *их количество считается (можно пересчитать) пальцами руки*), в арабском подобные явления свойственны и глаголам страдательного залога «*صابع اليد*» *ам على دءء صءء*. Но в удинском языке страдательного залога как такового нет. Удин. **kul oq:ane** (букв. *рука внизу*) *он (она) 'без денег'*, по смыслу можно сравнить с арабским «*وه يء قءىءءلا*» или «*ء صء صء يء قءىءءلا*» - *у него с деньгами туго*, но не с буквальным «он остался на куске железа».

Изложенные в данной статье сведения можно резюмировать следующим образом. Каждый язык, в том числе и удинский, располагает общими с другими языками и отличительными, только ему присущими, особенностями.

Одной из наиболее сложных областей любого языка является его фразеология. Как считают лингвисты, без владения фразеологией знание языка является неполным. Фразеология обогащает знания людей, пополняет их лексический запас, служит иллюстрацией к ранее изученному грамматическому материалу. Она придает речи особый колорит, делает ее более выразительной. И особая значимость фразеологизмов заключается в том, что они являются бесценным страноведческим источником.

Сопоставительная характеристика глагольных фразеологических единиц удинской и арабской фразеологии позволяет выявить *сходства и различия* фразеологических систем неродственных и разнотипных языков, полнее изучить разнообразные приемы передачи ФЕ этих языков, выделить среди них наиболее удачные, чтобы сохранить все идейное и художественное своеобразие переводимого устойчивого выражения.

Универсальность человеческого мышления, а также общие закономерности языковых процессов (например, способы образования переносных значений на основе метафорических и метонимических ассоциаций) обуславливают существование сходных ФЕ в разных, с точки зрения генеалогии, языках [4, с. 236].

С другой стороны, структурно-типологические особенности языков, а также нашедшие в них отражение экстралингвистические факторы (социально-исторические, национальные, культурные, религиозные и др.) являются причиной различий во фразеологии.

Исходя из сказанного выше, очевидна актуальность проблем, связанных с перспективами исследования глагольной фразеологии удинского и арабского языков, ее классификации, моделей построения, а также исследования и систематизации удинской и арабской фразеологии.

Правильное и уместное использование ФЕ в любом языке придает речи неповторимое своеобразие, особую выразительность, эмоциональность, меткость и экспрессивную насыщенность. И это в определенной степени свидетельствует о высокой культуре речи человека, о степени его образованности.

Нельзя не отметить, что моделей построения глагольных фразеологизмов гораздо больше. Но остальные будут более подробно рассмотрены в наших последующих исследованиях.

Список литературы

1. **Бекиров Р. А.** Актуальность исследования глагольных фразеологизмов в арабском языке // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2009. Т. 22 (61). С. 17-23.
2. **Бекиров Р. А.** Грамматические особенности глагольных ФЕ арабского языка // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2010. Т. 23 (62). С. 49-53.
3. **Демешева Е. Н.** Фразеологизмы нравственно-этической оценки в практике преподавания русского языка в арабоязычной аудитории: лингвокультурологический и лингводидактический аспекты: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. М., 2007.
4. **Смит Л.** Фразеология английского языка. М.: Учпедгиз, 1959. 208 с.
5. **Соссюр Ф. де.** Труды по языкознанию. М., 1977.
6. **Ушаков В. Д.** Фразеология Корана. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1996. 204 с.
7. **Фавзи А. М., Шкляров В. Т.** Учебный русско-арабский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1989. 616 с.
8. **Шанский Н. М.** Фразеология современного русского языка. М., 1969.

GRAMMATICAL PECULIARITIES OF VERBAL PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE UDI LANGUAGE IN COMPARISON WITH THE ARABIC ONE

Al'vina Rabonovna Kocharyan

Department of Early Foreign Languages Learning

Moscow State Pedagogical University

kafedra-raia@rambler.ru

The author undertakes the attempt to consider the grammatical peculiarities of the verbal phraseological units of the Udi language in comparison with the Arabic language, sets the following tasks: to collect, systematize and classify the group of the phraseological units comprising a verbal component, and as the result of the research finds out that phraseological units, as the ancient layer and the vast part of the Udi language structure, take the central place in it and, having a lot of identical peculiarities of the metaphorical rethinking of realia from traditional everyday life and lifestyle spheres with the compared language, are interesting for studying both some problems of the Udi lexicology and general phraseology.

Key words and phrases: phraseological units; grammatical peculiarities; verbal component; predicate; the Udi language.

УДК 81-112.2

Статья посвящена рассмотрению соотношения «слово - информация» с точки зрения принципа неопределенности. Анализируются отличительные особенности одного и другого понятия, что возможно только на основании сходства. Общим в списке расхождений «слова» и «информации» является их неопределенность.

Ключевые слова и фразы: слово; информация; языковая материя; смысл; значение; экстенционал; интенционал; структура; живая система; иноприродность.

Владимир Борисович Крячко, к. филол. н.

Кафедра иностранных языков

*Волжский политехнический институт (филиал) Волгоградского государственного технического университета
ya.usto@yandex.ru*

СЛОВО И ИНФОРМАЦИЯ: ПРИНЦИП НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ©

Известный принцип неопределенности, сформулированный В. Гейзенбергом, установил вполне определенные границы в отношении познания материи. Четырехсотлетняя история науки, развивавшаяся на основе точного знания и четких определений, опиралась на материю в форме вещества и поля, а также на энергию как способность совершать работу. Многим стало очевидно, что необходимо расширять понимание материи, что связано с изменением представления об объекте исследования. Главным пусковым моментом, генерирующим смену научной парадигмы, была мысль о том, что каждое явление, историческое событие, предмет, природа и, в целом, материя имеет смысл. Теперь одной из главных задач современной науки является выявление смысловых или семантических свойств материи [2, с. 9], что нашло свое отражение в понятии «информация». Можно сказать, что информация отражает семантические свойства материи и присуща каждому материальному объекту [Там же].

Принцип неопределенности по отношению к элементарным частицам в самом общем виде выявляет контрверсию категории определенности - неопределенности: невозможно с одинаковой точностью определить некоторые параметры изучаемого объекта, например, частотный спектр в данный момент времени или точно зафиксировать хотя бы один параметр (например, той же частоты) в разные моменты времени [11].

По отношению к лингвистике принцип неопределенности имеет различную интерпретацию в зависимости от объекта изучения, в качестве которого может рассматриваться слово или текст. Слово в европейской лингвистической традиции является основной минимальной относительно самостоятельной значащей единицей языка [7, с. 100]. Однако ставится под сомнение сам статус слова как «основной единицы» такого раздела языкознания как лексикология в силу того, что собственно понятие слова не определено [1, с. 192]. Зависит ли существование предмета как факт бытия от четкости его определения? Очевидно смыслы, вербализуемые в той или иной мере в слове, могут существовать сами по себе, независимо от нас.

Важно другое. Сам термин «слово» «находится в центре языковой системы» [Там же] и рассматривается как знаковая единица на самых разных уровнях (фонетическом, морфологическом, синтаксическом) [Там же]. Это наделяет слово самыми разными характеристиками, которые не могут быть одинаково точными по принципу неопределенности. Об этом говорит, например, несовпадение «акцентного слова» и «орфографического слова» [9, с. 94]. Подобных утверждений достаточно, чтобы согласиться с тем, что «слово оказывается очень неопределенной как с точки зрения своей структуры и своих формальных признаков, так и с